

УДК 81'373.613

doi 10.17072/2037-6681-2018-4-79-86

КИТАИЗМЫ В ЯЗЫКЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Цзян Сюехуа

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. xuehua75081970@yandex.ru

SPIN-код: 7008-3931

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9920-071X>

ResearcherID: E-5361-2018

*Статья поступила в редакцию 05.04.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Цзян Сюехуа. Китаизмы в языке русского зарубежья первой половины XX века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 79–86. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-79-86***Please cite this article in English as:***Jiang Xuehua. Kitaizmy v yazyke russkogo zarubezh'ya pervoy poloviny XX veka [Chinese Borrowings in the Language of Russian Emigrants in the First Half of the 20th Century]. [Feelings and Emotions in the Russian Linguistic World View]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 79–86. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-79-86 (In Russ.)*

Анализируются китайские заимствования в языке русских эмигрантов Северо-Восточного Китая первой половины XX в. Описываются понятия заимствований, причины их возникновения. В современной лингвистике отсутствует единство в толковании понятия «заимствование». Анализ его определений, представленных рядом лингвистов, показал, что наиболее полным и наиболее пространственным, на наш взгляд, является следующее определение термина «заимствование». Заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Заимствование – это процесс, который обусловлен сложным комплексом внутренних (лингвистических) и внешних (экстралингвистических) причин. Основной его причиной признается отсутствие соответствующего понятия в заимствующем языке. На материале воспоминаний Н. И. Ильиной («Судьбы», «Дороги» и «Возвращение») рассматриваются основные способы заимствования: транскрипция и калькирование, а также предлагается классификация лексико-тематических групп: названия географических объектов, имена, названия партий, природных объектов, предметов быта (питание, жилища, денежные единицы, игры и др.) и междометия, проводится их грамматический и семантический анализ. Заимствования являются вполне закономерным путем обогащения языка; заимствованные слова имеют важное значение для лексической системы языка-акцептора; они отражают чужую культуру и менталитет, традиции, обычаи.

Ключевые слова: китайские заимствования; русские эмигранты; транскрипция; калькирование; лексико-тематические группы; заимствованные слова.

Китаизмы – слова, лексемы, заимствованные в другие языки из китайского. Такие заимствования есть в языках народов, живущих недалеко от Китая (в монгольском, японском и др.). В русском языке собственно китаизмов, заимствований, совсем немного, их скорее можно отнести к экзотизмам: чай, женьшень, жемчуг, чесуча, гонг, фанза, тайфун, тамтам, байховый (чай). Ки-

таизмами можно считать и калькированные выражения: Поднебесная империя («китайское государство»), бумажный тигр («мнимо сильный и страшный политик, соперник»), терять лицо («выйти из себя, выказать свое раздражение») [Панькин, Филиппов 2011: 76]. Предметом нашего анализа являются слова и обороты речи, заимствованные из китайского языка в русский язык.

Проблема заимствований интересовала многих исследователей, как зарубежных, так и отечественных: Л. П. Крысин, Е. А. Земская, В. Г. Костомаров, З. Н. Левит, В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, А. А. Шахматов, Д. С. Лотте и др. Одни лингвисты сосредоточивают свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н. Н. Амосова, Л. П. Крысин, А. П. Майоров), другие рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В. М. Аристова, У. Вайнрах, Э. Хауген).

В сложном процессе исследования заимствований предусматривается решение целого ряда вопросов. Л. П. Крысин обозначал основные и актуальные вопросы в исследовании заимствования: какое языковое явление называется заимствованием, их причины, типы, способы, признаки освоения иноязычного слова, позволяющие считать его заимствованным [Крысин 1968: 10].

В современной лингвистике отсутствует единство в толковании понятия «заимствование». Традиционно заимствование определяется как переход, перенесение, перемещение, проникновение различных элементов из одного языка в другой язык. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой приведены два определения понятия «заимствование» – заимствование как процесс и как результат: 1) обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова); 2) слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования (в 1-м знач.) [Ахманова 1969: 150–151].

Л. П. Крысин определил понятие «заимствование» как процесс перемещения различных элементов (фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики) из одного языка в другой [Крысин 1968: 80].

По мнению Ю. С. Маслова, заимствование есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений [Маслов 1987: 202].

Ю. Н. Караулов понимал заимствование так: 1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате такого перехода. Заимствоваться могут фо-

немы (напр., фонема «*ф*» была заимствована из греческого языка), морфемы (таковы, напр., морфемы *-изм*, *анти-* и др.); по иноязычным образцам могут создаваться синтаксические конструкции (напр., деепричастные заголовки типа «Подводя итоги» – результат влияния английского синтаксиса) [Караулов 1997: 132].

Наиболее полным, на наш взгляд, является определение термина «заимствование», представленное в «Большом энциклопедическом словаре»: Заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [БЭС 1998: 158].

Заимствование лексики является следствием сближения народов в области экономических, политических, научных и культурных связей. Изучением причин заимствования иноязычных слов занимались многие лингвисты еще в начале XX в. Основной причиной заимствования слов признается отсутствие наименования новых вещей, выражение неизвестных понятий. Заимствование представляет собой процесс, который обусловлен сложным комплексом внутренних (лингвистических) и внешних (экстралингвистических) причин.

Экстралингвистические причины – это наличие политических, экономических, научных и культурных связей между народами. Ю. С. Маслов утверждал, что общей основой для всех процессов заимствования является взаимодействие между народами, между соответствующими культурами, экономические, политические, бытовые, культурные контакты между людьми, говорящими на разных языках [Маслов 1987: 201]. По мнению Д. С. Лотте, экстралингвистической причиной заимствования является культурное влияние одного народа на другой. Обратимся теперь к внутрilingвистическим причинам лексических заимствований. Д. С. Лотте выделял следующие: 1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова или понятия; 2) тенденция использования одного заимствованного слова вместо описательного оборота; 3) стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке; 4) потребность в детализации соответствующего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам; 5) тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов; 6) отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке ис-

ходного слова; 7) накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов, таким способом заимствуются морфемы и словообразовательные элементы [Лотте 1982: 112].

В статье рассматриваются китаизмы, пользующиеся большой популярностью в среде русской эмиграции. Появление китайских заимствований в языке русских эмигрантов в Китае тесно связано с историческими событиями.

3 июня 1896 г. состоялось подписание секретного Российско-китайского договора о союзе России и Китая против Японии (т. н. Московского договора). Договор предоставил России право на постройку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через территорию Маньчжурии. В связи с этим многие русские инженеры, рабочие, солдаты и их родные приехали в Харбин. Когда в июле 1903 г. было открыто регулярное движение по Китайско-Восточной железной дороге, русская диаспора Харбина составляла более 30 тыс. человек. По статистике, в 1912 г. россиян в Харбине насчитывалось более 43 тыс., что даже превысило число харбинских китайцев [Краеведение провинции Хэйлунцзян 1993]. После Октябрьской революции, в течение 1918–1920 гг., более 50 тыс. беженцев из России осело в Харбине. Пик пришелся на 1922 г., когда численность русских эмигрантов достигла в Харбине 155 тыс., причем в целом в провинции Хэйлунцзян российская эмиграция насчитывала 200 тыс. [Годовой отчет 1933: 148]. Харбин стал самым крупным центром русской эмиграции в Китае.

Следует иметь в виду, что после введения КВЖД в постоянную эксплуатацию (1903) возник российско-японский конфликт, перешедший в войну 1904–1905 гг., в результате которой русское население Харбина лишилось протектората России и многие русские перебрались в Шанхай из Маньчжурии, включая писательницу Н. И. Ильину.). 20-е гг. XX в. тоже были очень трудными для русских эмигрантов Харбина. В связи с различными историческими потрясениями численность харбинской русской диаспоры в первые 20 лет XX в. быстро росла.

На материале воспоминаний и автобиографической прозы Н. И. Ильиной – «Судьбы» (1980), «Дороги» (1983) и «Возвращение» (1969) – в данной статье рассматриваются лексические заимствования из китайского языка в русский.

Наталья Иосифовна Ильина родилась в 1914 г. в Петрограде, в семье царского офицера и дворянки из рода Воейковых. После революции ее семья эмигрировала в Харбин, в 1930-е гг. переехала в Шанхай, в 1947 г. в числе репатриантов Ильина вернулась в СССР, где стала известным прозаиком. Она пишет об истории семьи,

эмигрантской жизни в Харбине и Шанхае. В этих трех мемуарных произведениях язык автора отражает явление китайских заимствований в русский язык. На материале выявленных данных были проанализированы такие способы освоения заимствований, как транскрипция и калькирование.

Транскрипция – это такое заимствование слоговой единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется). Таким способом из китайского языка были заимствованы слова: *фанза* (кит. 房子, пиньинь: fángzi, ‘дом’), *хунхуз* (кит. 红胡子, пиньинь: hóng húzi, ‘краснобородый, бандит, разбойник’), *манзы* (кит. 蛮子, пиньинь mǎnzi, ‘бродяга’); *лао тай-тай* (кит. 老太太, пиньинь: laǒtāitai, ‘старая госпожа, бабушка’).

Калькирование (от франц. *calque* ‘копия’) – это такой способ заимствования, при котором заимствуется структурная модель слова или словосочетания. При калькировании компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу оригинала. Методом калькирования в русском языке создано много слов и фразеологических единиц на базе китайского языка. Например: *Боксерское движение* – движение ихэтуаней, отрядов справедливости и согласия. (В 1899–1901 гг. в Северном Китае массовое антизападное восстание китайцев под лозунгами защиты суверенитета страны и изгнания иностранцев, поставивших Китай в экономически тяжелое зависимое положение.) *Ласточкины гнезда* – китайские традиционные продукты с высокой пищевой ценностью, по форме выглядят как ласточкино гнездо. *Четыре семейства* – семья Чан Кайши, семья Сун Цзывеня, семья Кун Сянси, а также семья братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, которые стали фактическими хозяевами гоминьдановского Китая. *Потеря лица* (потерять лицо) – вести себя недостойно, демонстрировать свою слабость, некомпетентность, неспособность к чему-л., вызывать осуждение общества, ведущее к утрате уважения окружающих. *Желтые лица* – китайцы, желтокожий человек. *Бамбуковые палочки* – традиционный столовый прибор, пара небольших палочек для еды, квадратных у основания, в Китае называют *куайцзы*. *Бумажный змей* – воздушный змей, форма которого в основном имитирует форму живых существ, таких как птицы или насекомые. Они удерживаются с земли при помощи леера и поднимаются за счет силы ветра. *Китайская щетина* – китайская писчая кисть. Китайские кисти принято разделять на три основных

типа в зависимости от вида использованного волоса животных. Кисти бывают мягкими, жесткими и комбинированными. Праздник фонарей – в 15-й день 1-го месяца по лунному календарю в Китае отмечают этот праздник, знаменующий собой окончание праздника Весны или традиционного Нового года. На Праздник фонарей устраивают представления, зажигают красные фонари. Непременными атрибутами праздника являются разгадывание загадок на фонарях (к дну фонарика прикрепляют бумажку, на которой написана загадка; если отгадывающий знает ответ, то он может сорвать бумажку и сверить с отгадкой), танец «янгэ», «львиный танец», хождение на ходулях и суп со сладкими рисовыми шариками («юаньсяо»). *Бронзовый лев* – традиционное, обычно скульптурное парное изображение мифического льва-стража перед воротами императорских усыпальниц, правительственных резиденций, административных зданий и культовых сооружений императорского Китая. В Шанхае такой обычай: львы приносят счастье, каждый, кто коснется льва, может рассчитывать на богатство. Поэтому всякий прохожий норовил дотронуться до хвоста льва. Эти слова или выражения в книгах Ильиной приобрели грамматические свойства русского языка. Однако в коннотационном, глубинном семантическом отношении они отображают обычно своеобразие жизни и быта китайского народа и употребляются в местном специфическом контексте.

Рассматривая заимствования в лексической системе языка, Е. В. Опельбаум отмечает, что «разделение слов на тематические группы позволяет делать выводы и предположения о наиболее значимых сферах воздействия языка-источника на заимствующий язык, о характере и области употребления заимствований, об уровне знаний реалий носителями заимствующего языка, о количественном соотношении исконных и иноязычных слов, объединенных одной и той же темой, о специфике одной тематической группы слов по сравнению с другими тематическими группами» [Опельбаум 1971: 228]. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами.

В статье приводятся лексико-тематические группы и рассматривается лексическое значение заимствованных слов из китайского языка, функционирующих уже в русском языке эмигрантов. Не исключено, что мотивировка, внутренняя форма китайских слов была эмигрантам известна и оказывала влияние на своеобразие восприятия китайского окружающего мира русскими людьми.

1. Географические объекты:

а) названия провинций, городов, районов и поселков: *Маньчжурия, Государство Маньчжоу-Го* – марионеточное государство, образованное японской военной администрацией; *Харбин, Мудзядзян (Муданьцзян)* – города в провинции Хэйлуцзян; *Модягоу, Фудзядзян* – районы Харбина; *Чинхе, Барим* – поселки в Харбине; *Лаошаогоу* – станция и благоустроенный курорт на берегу реки Сунгари; *Гирин, Чанчунь* – города в пров. Гирин; *Тяньцзинь* – город; *Циндао* – город в пров. Шаньдун; *Шанхай* – город; *Хонкью, Путун, Чапая* – районы Шанхая; *Янцзепу* – береговая полоса реки Вампу; *Нанкин* – город в пров. Цзянсу; *Чунцин* – город; столица правительства Чан Кайши после падения Нанкина; *Наньтао* – город; *Суй-юань* – существовавшая в 1928–1954 гг. провинция в северной части Китайской Республики; *Чахар* – историческая монгольская провинция в Китае с центром в городе Чжанцзякоу; *Хайлар* – столичный район городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия; *Чжалантунь* – городской уезд городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия;

б) названия рек. В китаизме элемент «цзян» является транскрипцией одного из китайских слов, означающих реку. *Янцзы (Янцзыцзян)* – для реки в целом, на всем ее протяжении, стандартное современное название реки Янцзы в самом Китае – «Чанцзян» (букв. «Длинная река»), а ее нижний участок называется *Янцзы*, от Нанкина до Шанхая. В европейских языках в качестве названия всей реки обычно употребляется «Янцзы». Это название, введенное в употребление итальянским миссионером-иезуитом Маттео Риччи, происходит от старинного названия Янцзыцзян, а оттуда оно вошло во все европейские языки, включая русский.

Вампу – на китайском языке эта река называется *Хуанпуцзян* (букв. «Река с желтыми берегами»), на местном кантонском диалекте это название произносится как «Вампу». И. Ильина, следовательно, использует заимствованное название из диалекта. В древнем диалекте Китая «пу» означает реку, как правило, искусственную реку. Река в Восточном Китае, проходящая по территории Шанхая, правый приток реки Янцзы.

Сунгари (Сунхуацзян) – по-китайски в буквальном смысле «река соснового цветка». Некоторые филологи считают, что слово «Сунгари» пришло из маньчжурского языка, где оно звучит как *Sungari-ula* (Сунгари-ула) и означает «Млечный путь», в китайском языке оно впоследствии было адаптировано и ретимологизировано. Эта река протекает на северо-востоке Китая;

в) названия гор: по-китайски гора произносится *шань*.

Моканшань – по легенде, в древности существовали два знаменитых меча, названные именами Гань Цзяна и Мо Се. В честь двух мастеров мечей назвали гору по фамилиям супругов «Мо» и «Кан». Это гора находится на территории уезда Дэцин на севере провинции Чжэцзян. *Ляошань* – согласно исследованиям Гу Яньву, учение даосизма зародилось именно здесь, и поэтому китайский император Цинь Шихуанди совершил паломничество к горным вершинам, чтобы встретиться с неведомыми духами. Он считал, что эта гора очень опасна из-за обвалов. Людям приходилось расчищать дорогу, при этом даром тратились средства страны и рабочая сила. *Ляо* имеет значение тяжелый и непосильный труд. *Маоэршань* – букв. гора Шапочка. Ее форма напоминает остроконечную войлочную шляпу, гора находится близко от Харбина.

2. Имена людей:

Лю Цзежун – китайский революционер, участник первых двух конгрессов Коминтерна; *Пу И* – десятый император Цинской династии и последний император Китая; *Цао Кунь* – глава Чжилейской клики в Бэйянской армии и пятый президент Китайской республики; *У Пэйфу* – китайский военный и политический деятель, один из лидеров чжилейской клики милитаристов; *Сунь Ятсен* (др. имена Сунь Исянь, Сунь Чжуншань, Сунь Вэнь) – китайский революционер-демократ; *Чжан Цзолин* – китайский генерал, глава фэнтяньской клики милитаристов; *Чжан Сюэлян* – правитель Маньчжурии в 1928–1931 гг., один из ведущих деятелей гоминьдановского Китая 30-х гг. XX в., сын главы фэнтяньской клики Чжан Цзолия; *Чан Кайши* (кит. Цзян Цзешу) – военный и политический деятель Китая, возглавивший партию Гоминьдан в 1925 г. после смерти Сунь Ятсена, президент Китайской Республики, маршал и генералиссимус; *Ван Цзинвэй* – китайский политический деятель, реакционер, в начале своей карьеры принадлежавший к левому крылу Гоминьдана, был соратником Чан Кайши; *Бао Гуцин* – генерал, главнокомандующий войсками по охране КВЖД; *Чжан Хуансян* – главноначальствующий Харбина в первой половине XX в.; *Ван Фулин* – знаменитый зеленщик в Харбине; *Мо Ючин* – знаменитый купец в Харбине; *Фын Сяоюй* – работник в Ревизионном комитете в Харбине; *Цзин Лин* – жена известного харбинского повара; *Конфуций* (Кун Фуцзы) – древний китайский мыслитель и философ, основатель конфуцианства; *Лао Цзы* (Старый Младенец или Мудрый Старец) – полубог-демонстратор основатель даосизма, одного из

наиболее значительных течений в философской мысли Китая.

3. Общественное лицо:

хунхуз – букв. краснобородый, бандит, разбойник; *лао тай-тай* – бабушка, пожилая госпожа; *сяо-куня* – маленькая девочка до семи лет.

4. Название партии:

Гоминьдан – букв. национальная партия, которая была создана Сунь Ятсеном в августе 1912 г. после Синьхайской революции в Китае.

5. Названия природных объектов:

а) растение: *гаолян* – зерновое кормовое растение;

б) природное явление: *тайфун* – ураган в Восточной Азии, вызываемый тропическим циклоном.

6. Реалии бытовой сферы:

а) напиток: *хан* – китайская водка, «ханшин» в принятом у русских произношении;

б) жилище: *фанза* – типичное китайское жилище прямоугольной формы, с двумя или тремя комнатами; *кан* – традиционная система отопления в крестьянских домах Северного Китая;

в) денежная единица: *даян* – серебряные монеты Китайской Республики (1912–1949 гг.);

г) игра: *мачжан / мачжонг* – древняя китайская игра, «шанхайский пасьянс» и «китайское домино» в России. В современном русском языке это слово пишется как маджонг;

д) название сигарет: «*Хатамын*» – известная марка сигарет в Китае.

7. Междометия:

Цу! Цу! – иди-иди, отойди, не мешай; *Вей, вей* – Алло, алло.

Исходя из приведенных примеров мы делаем вывод о том, что большинство китайских заимствований в языке эмигрантов происходят от названий мест, людей, исторических событий, окружающей среды и реалий повседневной жизни, например: *Модягоу*, *Моканшань*, *Чжан Цзолин*, *мачжан* и т. д. Кроме приведенных выше и других расклассифицированных нами заимствований, следует отметить еще одну особенность языка произведений Н. И. Ильиной как русского эмигранта в Китае. Весьма часто персонажи книг при встрече вместо обычного приветствия говорят: «*Ел ли ты сегодня, старый Ван?*» [Ильина 1969а: 192]. Это весьма показательно. Когда китайцы с друзьями и знакомыми здороваются, они спрашивают: «*Кушал ли ты сегодня?*» (*nichilema?*) Это принятая в китайской культуре этикетная фраза приветствия. Русские эмигранты заимствуют ее и используют в общении с китайцами. Также обращаются к своему знакомому по фамилии или добавляют слово «лао» (老, старый) или «сяо» (小, молодой) по возрасту – это воспринимается

как дружеское, приятельское отношение. «Сяо» в переводе – «маленький», слово имеет много значений (пространство, объем предмета и т. д.).

В эмигрантской литературе встречается и такое явление: часто используются «развернутые-варваризмы», важные для общения, для выделения той или иной части текста, выражения на китайском языке, но в русской транскрипции. Например: «*Тинь нинь гей во лян шуй*» [Ильина 1969а: 305]. В предложении все слова пишутся по фонетике китайского языка. Нет никаких правил грамматики. Эта фраза означает: «*Пожалуйста, дайте мне холодной воды*».

Многие китаизмы эмигрантской литературы, становясь частью русского текста, русифицируются и приобретают фонетические, грамматические свойства русских слов, частей речи.

Имена существительные приобретают формы рода, числа и склоняются по падежам. Слова *Чахар*, *кан*, *Гоминьдан*, *гаолян*, *даян* и *фанза* склоняются по 1-му и 2-му склонениям русского языка. Например: «В зимние ночи несчастному (бедному, бездомному) давали уголок на *кане*, занимавшем почти всю «*фанзу*» [Ильина 1969а: 194]. Хотя некоторые существительные не имеют форм рода, числа, падежа, например, *Сунгари*, *Модягоу*, *Гоби*.

К процессу русификации китаизмов, вероятно, следует отнести и появление в литературных произведениях образованных от них слов. К китаизмам существительным, имеющим нулевое окончание (или несклоняемым), может присоединиться суффикс *-ск(ий)*, и образуется относительное прилагательное, так же как и от исконно русских слов: *циндао* + *-ск(ий)* = *циндаоский* (циндаосское вино), *Харбин* + *-ск(ий)* = *харбинский* (харбинский вокзал), *хунхуз* + *-ск(ий)* = *хунхузский* (хунхузский лагерь), *Тяньцзинь* + *-ск(ий)* = *тяньцзиньский* (тяньцзиньская заря).

По этим примерам видно, что образование слов, производных от заимствованных, соответствует правилам грамматики русского языка.

Точно так же от имен существительных *Сунгари*, *Янцзы* были образованы прилагательные *сунгарийский*, *янцзыйский* и т. д. Существительные *гаолян* и *Гоминьдан* мотивировали появление прилагательных *гаоляновъий*, *гоминьдановский*, например, *гаоляновья водка* и *гоминьдановский Шанхай*. В свою очередь уже от слова *гаоляновъий* образовалось существительное *гаоляновка*.

В данной статье мы рассмотрели определение понятия «заимствование», перечислили различные аспекты лингвистического анализа заимствованных слов, уделили внимание таким способам освоения китайских заимствований, как транскрипция и калькирование, а также представили выделенные нами лексико-тематические

группы слов. Следует отметить, что китайский язык нашел широкое применение в повседневной, общественной, политической, экономической жизни русского Харбина, во взаимоотношениях народов, в публицистике и художественной литературе. Как отмечает Т. Р. Рахимов, «китайские заимствования охватывали в основном административно-управленческую, торговую, бытовую терминологию и в очень небольшой степени сельскохозяйственную, ремесленную и военную лексику» [Рахимов 1970: 3]. Роль заимствованных слов очень важна: когда в одном языке отсутствует то или иное понятие, явление или наименование, он может взять необходимое для этого слово из другого языка, поэтому заимствования – это закономерный и продуктивный путь обогащения словарного фонда, что при межкультурной коммуникации имеет большое значение. Заимствованные слова зачастую выступают в роли передатчика «чужой» культуры, отражают менталитет другого народа, его традиции, обычаи. В настоящее время российско-китайские отношения находятся на самом высоком уровне за всю историю: наши страны продуктивнейшим образом сотрудничают в области политики, экономики, культуры и т. д. Поэтому всестороннее изучение истории русско-китайских контактов приобретает сейчас первостепенное значение.

Список литературы

- Аристова В. М.* О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII–XVIII вв. М.: Высш. шк., 1978. 113 с.
- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
- Ильина Н. И.* Судьбы. М.: Сов. писатель, 1980. 304 с.
- Ильина Н. И.* Дороги. М.: Сов. писатель, 1983. 336 с.
- Ильина Н. И.* Возвращение. М.: Сов. писатель, 1969а. 512 с.
- Ильина Н. И.* Возвращение: в 2 т. М.: Сов. писатель, 1969б. 384 с.
- Краеведение провинции Хэйлуунцзян.* Иностранные дела: в 69 т. Харбин: Хэйлуунцзянское народное издательство, 1993. 118 с. 黑龙江省志外事志 (第69卷). 哈尔滨:黑龙江人民出版社. 1993. P. 118. (Hei long jiang zhi·wai shi zhi (di 69 juan). Na er bin: Hei long jiang ren min chu ban she. 1993. P. 118.)
- Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
- Лотте Д. С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.
- Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 273 с.

Опельбаум Е. В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. Киев: Наукова думка, 1971. 271 с.

Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: Краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 160 с.

Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.

Рахимов Т. Р. Китайские элементы в современном уйгурском языке. М., 1970. 134 с.

Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. М.: Цитадель-трейд, 2002. 970 с.

Годовой маньчжурский экономический отчет. / Экономическое Бюро Китайской Восточной (маньчжурской) железной дороги (КВЖД). Харбин: издательство преобразования, 1933. 733 с. 满洲经济年报/满铁经济调查会编. 哈尔滨:满铁产业部, 1933. P. 733. (Man zhou jing ji nian bao / Man tie jing ji diao cha hui bian. Ha er bin:Man tie chan ye bu, 1933. P. 733.)

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

References

Aristova V. M. *O leksicheskikh zaimstvovaniyakh iz angliyskogo yazka v russkiy yazyk v 17–18 vv.* [On lexical borrowings from the English language into Russian in the 17th–18th centuries]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1978. 113 p. (In Russ.)

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [The Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1969. 608 p. (In Russ.)

Il'ina N. I. *Sud'by* [Fates]. Moscow, Sovetskiy Pisatel' Publ., 1980. 304 p. (In Russ.)

Il'ina N. I. *Dorogi* [Roads]. Moscow, Sovetskiy Pisatel' Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)

Il'ina N. I. *Vozvrashchenie: v 2 t.* [Return: in 2 vols.]. Moscow, Sovetskiy Pisatel' Publ., 1969a, vol. 1. 512 p. (In Russ.)

Il'ina N. I. *Vozvrashchenie: v 2 t.* [Return: in 2 vols.]. Moscow, Sovetskiy Pisatel' Publ., 1969b, vol. 2. 384 p. (In Russ.)

Kraevedenie provintsii Kheyluntszyan. Inostrannye dela [Regional studies of Heilongjiang

Province. Foreign affairs]. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House, 1993, vol. 69. 118 p. (In Chin.)

Krysin L. P. *Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign words in modern Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 208 p. (In Russ.)

Lotte D. S. *Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov* [Issues of borrowing and ordering foreign terms and terminological elements]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 149 p. (In Russ.)

Maslov Yu. S. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1987. 273 p. (In Russ.)

Opelbaum E. V. *Vostochnoslavjanskije leksicheskie elementy v nemetskom yazyke* [East Slavonic lexical elements in German]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1971. 271 p. (In Russ.)

Pan'kin V. M., Filippov A. V. *Yazykovye kontakty: Kratkiy slovar'* [Language contacts: The Concise Dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 160 p. (In Russ.)

Russkiy yazyk. Entsiklopediya [Russian language. Encyclopedia]. 2nd edition, revised and updated. Ed. by Yu. N. Karaulov. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, Drofa Publ., 1997. 703 p. (In Russ.)

Rakhimov T. R. *Kitayskie elementy v sovremennoy uygurskom yazyke* [Chinese elements in the modern Uighur language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 349 p. (In Russ.)

Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: tolkovanie, slovoupotreblenie, slovoobrazovanie, etimologiya [The modern dictionary of foreign words: interpretation, word usage, word formation, etymology]. Ed. By L. M. Bash, A. V. Bobrova et al. Moscow, Tsitadel'-trejd Publ., 2002. 970 p. (In Russ.)

Годовой ман'чжурский экономический отчет [The Manchurian Annual Economic Report]. *Экономическое бюро Китайской восточной (ман'чжурской) железной дороги (КВЖД)* [The Economic Bureau of the Chinese Eastern Railway]. Harbin, Preobrazovanie Publ., 1933. 733 p. (In Chin.)

Yazykoznaie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary]. 2nd edition. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ., 1998. 685 p. (In Russ.)

CHINESE BORROWINGS IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN EMIGRANTS IN THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

Xuehua Jiang

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. xuehua75081970@yandex.ru

SPIN-code: 7008-3931

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9920-071X>

ResearcherID: E-5361-2018

Submitted 05.04.2018

The article analyzes Chinese borrowings in the language of Russian emigrants in Northeast China in the first half of the 20th century. The concept of borrowing and the reasons for the appearance of loan words are also described. In modern linguistics, there are several interpretations of the concept 'borrowing'. Different definitions were given by many linguists. According to the definition that appears to be the most complete and commonly used one, 'borrowing' is an element of a foreign language (word, morpheme, syntactic construction, etc.) transferred from one language to another as a result of language contacts, as well as the process of transition of elements of one language into another. Lexical borrowing as a process is determined by a combination of internal (linguistic) and external (extralinguistic) factors. The main reason for borrowing to occur is the absence of the corresponding concept in the accepting language. The emergence of Chinese borrowings was closely related to historical events – Russia's gaining the right to build the Chinese Eastern Railway (CER) through the territory of Manchuria. In the article, the main borrowing methods – transcription and calquing – are considered based on the analysis of Chinese borrowings used by N. I. Ilyina in her memoirs *Destiny, Roads and Return*. Furthermore, the article proposes a classification of the borrowed words by lexical-thematic groups: the names of geographical objects, personal names, names of parties, natural objects, household items (food, housing, monetary units, games, etc.) and interjections; grammatical and semantic analysis of these words is also provided. Borrowing is one of the natural ways to enrich vocabulary of any language. Loan words play an important role in the lexical system of the accepting language. These words can serve as reflection of another culture, its mentality, traditions and customs.

Key words: Chinese borrowings; Russian emigrants; transcription; calquing; lexical-thematic groups; loan words.